ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 342.5:338.246

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-24-30

EDN: ZRABZH

Нормативно-правовое закрепление государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей

Г.Г. Небратенко[1,2,3] ✉, С.В. Студеникина[1]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[3] Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Российская Федерация
✉ gennady@nebratenko.ru

Аннотация

Введение. Нормативно-правовое закрепление отечественных духовно-нравственных ценностей как идеалов многонационального российского народа является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и укрепления политического суверенитета государства. В настоящее время национальная идеологическая безопасность находится в уязвленном состоянии, поскольку в Конституции РФ содержится запрет на государственную или иную обязательную идеологию, вместо которой законодатель с недавних пор использует термин «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Дело в том, что принятая в 1993 г. Конституция РФ создавалась в условиях, когда отечественная гуманитарная наука оказалась в концептуальном тупике из-за того, что длительное время строилась на основе материалистических воззрений, а после деконструкции СССР естественной заменой марксизма-ленинизма стал либерализм в его западной интерпретации. Поэтому длительное время Россия осуществляла рецепцию иностранного гуманитарного знания, предвосхищавшего формирование «глобального миропорядка» и завершение строительства «общества потребления». В дальнейшем, когда стало понятно, что в однополярном мире нет места суверенной России, возрождение отечественного гуманитарного знания оказалось выходом из сложившейся ситуации и единственной возможностью адаптировать новую политическую реальность к условиям российской правовой действительности. Необходимо устранить пробелы в юридических знаниях о государственной политике в сфере национальной идеологии, базирующейся на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Цель работы – исследование существующих в настоящее время условий для юридического закрепления общероссийской идентичности и народного единства, сформировавшихся на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи авторами использовались формально-логический и историко-правовой методы. В уместных случаях проводился общий анализ и сравнение нормативных правовых актов по соответствующей тематике.

Результаты исследования. Сформировано научное представление о традиционных российских духовно-нравственных ценностях, закрепленных в Конституции РФ и в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Авторами доказано, что в условиях конституционно-правового запрета на государственную или иную обязательную идеологию особую актуальность в современной теоретико-правовой доктрине получает исторический тип правопонимания, основанный на репродукции традиционных ценностей и национальной правовой культуры, необходимых для интеллектуального противостояния либеральным трендам недружественных государств. Кроме того, непосредственно эксплицируется наличие комплекса нормативных правовых актов, регулирующих государственную политику по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Обсуждение и заключение. Очевидно, что в отечественной нормативно-правовой базе усиливается роль исторической культуры и правовых традиций многонационального народа Российской Федерации, в авангарде которого

находится русский народ. Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей позволяет сформировать сплоченный социум как залог сильного государства и является для Российской Федерации конститутивной целью на ближайшие годы. Научные идеи, которые выдвигают авторы, имеют апробированный основательный характер и могут быть использованы для теоретического обеспечения национальной идеологической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, духовно-нравственные ценности, национальная идеологическая безопасность, правовая культура, правовой менталитет, правовой суверенитет, российские духовно-нравственные ценности

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов способствовала повышению качества статьи.

Для цитирования. Небратенко Г.Г., Студеникина С.В. Нормативно-правовое закрепление государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(4):24–30. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-24-30

Original Theoretical Research

Statutory and Legal Stipulation of the State Policy on Preservation and Strengthening the Traditional Russian Spiritual and Moral Values

Gennady G. Nebratenko[1, 2, 3] ✉, **Svetlana V. Studenikina**[1]

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

[2] South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russian Federation

[3] Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

✉ gennady@nebratenko.ru

Abstract

Introduction. Stipulation of the national spiritual and moral values in the laws and regulations as the benchmarks for the multinational people of Russia is one of the most important conditions for ensuring the national security of the Russian Federation and strengthening the political sovereignty of the state. At present, the national ideological security is in a vulnerable position, because the Constitution of the Russian Federation contains a prohibition of the state or other mandatory ideology, instead of which the legislators are currently using a term “traditional Russian spiritual and moral values”. The Constitution of the Russian Federation adopted in 1993 was created in conditions when the national humanitarian science found itself in a conceptual impasse due to the fact that for a long time it had been built on the basis of the materialistic concepts, but after the disintegration of the USSR, the liberalism in its Western interpretation became a natural replacement for the Marxism-Leninism. Therefore, for a long time, Russia was assimilating the foreign humanitarian knowledge in anticipation of forming the “global world order” and finalising construction of the “consumer society”. Later, when it became evident that there was no place for a sovereign Russia in the unipolar world, the revival of the national humanitarian knowledge turned out to be a way out of that situation and the only opportunity to adapt the new political reality to the conditions of the Russian legal reality. It is necessary to eliminate the gaps in the juridical knowledge referring to the state policy in the field of national ideology based on the traditional Russian spiritual and moral values. The aim of the research is to study the current conditions for the juridical stipulation of the all-Russian identity and national unity having been formed on the basis of the traditional Russian spiritual and moral values.

Materials and Methods. The authors have used the formal-logical and historical-legal methods for preparing the article. The general analysis and comparison of regulatory legal acts on the relevant topic have been carried out, where appropriate.

Results. A scientific understanding of the traditional Russian spiritual and moral values has been formed on the basis of that enshrined in the Constitution of the Russian Federation and in the Executive Order of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022. The authors have proved that, upon the constitutional and legal prohibition of state or other mandatory ideology, the historical type of legal understanding based on the reproduction of the traditional values and national legal culture, which are necessary for the intellectual opposition to the liberal trends of the unfriendly states, becomes particularly relevant in the present day theoretical and legal doctrine. Moreover, the availability of a range of the normative legal acts regulating the state policy on the preservation and strengthening of the traditional Russian spiritual and moral values has been clarified.

Discussion and Conclusion. It is evident that the role of the historical culture and legal traditions of the multinational people of the Russian Federation with the Russian people as a vanguard, is strengthening within the national legal framework. Preservation and strengthening of the traditional spiritual and moral values allows us to form a cohesive society as a guarantee of a strong state and is a constitutional goal of the Russian Federation for the forthcoming years. The scientific ideas put forward by the authors have a proven, solid character and can be used as a theoretical basis for ensuring the national ideological security of the Russian Federation.

Keywords: national security, spiritual and moral values, national ideological security, legal culture, legal mentality, legal sovereignty, Russian spiritual and moral values

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the peer-reviewer for critical assessment of the materials, which contributed to the enhancement of the article quality.

For Citation. Nebratenko GG, Studenikina SV. Statutory and Legal Stipulation of the State Policy on Preservation and Strengthening the Traditional Russian Spiritual and Moral Values. *Legal order and legal values.* 2024;2(4):24–30. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-24-30

Введение. Нормативно-правовое закрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и укрепления политического суверенитета государства. Более четырех лет назад, 1 июля 2020 г., на общероссийском народном голосовании граждане России одобрили правку Конституции РФ, получившую беспрецедентный характер и претворяющую возможность более масштабных государственно-правовых преобразований. Для их осуществления, вероятно, не пришло время, поскольку в тексте Основного Закона даже после правки встречаются логические противоречия. Одно из них касается отождествления наименований «Российская Федерация» и «Россия» (ст. 1). Общеизвестно, что Древняя Русь возникла в 862 г., задолго до образования в 1918 г. РСФСР, и более 1000 лет имела унитарное монархическое устройство, и только немногим более 100 лет назад оформилась как федеративная республика [1]. Соответственно, целое не может быть равно части: Россия и Российская Федерация – категории исторически не тождественные, хотя однородные (исключая филологический контекст, когда во избежание тавтологии данные термины могут использоваться как синонимы). Тем более что эта идеологема получила продолжение в одной из доктрин ближнего зарубежья, уязвив экс-президента Украины Леонида Кучму: на закате своей политической карьеры он издал фолиант под названием «Украина – не Россия» (что характерно – на русском языке), предварив этим националистическим слоганом «оранжевую революцию» 2004 г. В 2014 г. появилось более агрессивное идеологическое уточнение «Україна – це Європа» (имелся в виду Европейский Союз), с которым не согласилось русское и русскоязычное население бывшей советской республики [2].

Далее про алогизмы. В конституционной основе государственного устройства современной России заложен принцип равенства субъектов Федерации, но он отчасти иллюзорен из-за обозначения республик как государств в составе России, при этом слово «государство» по тексту Конституции РФ дано в скобках после термина «республика», изложенного без скобок (ст. 5). В то же время государственность юридически не присуща краям, областям, городам федерального значения, автономным областям и округам, а значит равенство с ними республик в составе Федерации – это юридическая фикция, более 30 лет способствующая асимметрии федеративного устройства. Ее последствия являются данностью современной России, не лучшим образом влияя на развитие политической и экономической систем [3]. Впрочем, конституционно-правовое закрепление термина «республика (государство)» стало следствием политического лоббирования данной формулировки некоторыми субъектами Российской Федерации, которые в начале 90-х гг. XX в. стремились к политическому суверенитету и требовали от федерального центра особых прав, присущих государствам.

Еще одно существенное противоречие связано с конститутивным оформлением законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (ст. 10), не в полной мере объясняющим принадлежность хотя бы к одной из них к главе государства (ст. 11), а также к Прокуратуре РФ в триединой системе органов публичной власти (ст. 129). Ведь с недавних пор прокуратура стала самодостаточным государственным органом, а не частью исполнительной или судебной систем [4]. Таким образом, теория разделения властей, вплетенная в текст Основного Закона, имеет явные национальные специфические особенности, достойные ревизии доктрины сдержек и противовесов, защищающих государство от излишней централизации (или децентрализации) власти.

Кроме того, в России, как и прежде, невозможна государственная или иная обязательная идеология (ст. 13), но текст Конституции РФ включает юридические нормы, образующие в совокупности правовую идеологию (гражданское общество, правовое государство, социальное государство, приравнивание Российской Федерации к России

и другие). А поскольку правовая идеология является одной из разновидностей идеологий, то налицо очередное формально-логическое противоречие, заложенное в Конституцию РФ в 1993 г. из-за политических условий, в которых она принималась (оскомина от политического централизма коммунистической партии Советского Союза в условиях однопартийной политической системы). Впрочем, к настоящему времени, в условиях многопартийности, отождествление идеологии государства с идеологиями политических партий морально устарело.

Неизбежность пересмотра аксиологического баланса между личностью, обществом и государством в контексте обеспечения национальной безопасности России стала очевидной уже после Мюнхенской речи В.В. Путина. В своем выступлении 10 февраля 2007 г., адресованном в первую очередь зарубежным партнерам, Президент Российской Федерации справедливо обозначил пороки однополярного миропорядка, в основе которого лежит постколониализм, использующий проблематику соблюдения прав человека для уязвления неугодных политических режимов (как средство нанесения ущерба конкурентам на международной арене). Выступление Путина содержало нелицеприятные обличения лидеров западного мира в том, что в 1991–2007 гг. они не использовали шанс для построения внеконфронтационного мироустройства. Но его англо-саксонские адепты никогда и не ставили перед собой такой цели, в отличие от России, традиционно придерживавшейся принципов миролюбия и подлинного уважения к субъектам международного права [5]. Недружественные государства всегда с радостью поддерживали любую идеологию, в том числе экстремистскую, оказывающую деструктивное влияние на Россию, представляемую на международной арене как мишень для агрессии. В результате после деконструкции СССР с благоговением восприняли размен законных интересов общества и государства на централизм доктрины прав человека, в 1992 г. актуализированной в Российской Федерации начавшейся приватизацией государственной и муниципальной собственности, ее передачей в частные руки, а также неукоснительной защитой появившейся частной собственности над приращенными объектами недвижимости.

Однако уже в начале XXI столетия обеспечение законных интересов общества и государства оказалось в роли столпа национальной безопасности Российской Федерации, и одним из направлений по ее укреплению стало проведение государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Наметившиеся ценностные изменения в политической системе в дальнейшем перекочевали в формально-юридическую сферу, предполагая рациональный баланс частных прав и публичных интересов в Российской Федерации. В тексте Конституции РФ термин «традиция» с его производными упомянут трижды. В первый раз – когда защищается традиционный образ жизни коренных малочисленных этнических общностей, с древних времен проживающих в определенной местности (ст. 72); тем самым охраняется этническое и культурное многообразие многонационального народа Российской Федерации. Второй раз – когда перед Правительством Российской Федерации ставится задача укрепления и защиты семьи, а также сохранения традиционных семейных ценностей (ст. 114). Наконец, в третий раз – когда закрепляется определение территорий муниципальных образований с учетом исторических и иных местных традиций (ст. 131), позволяющее использовать специфику их наименования и самоуправления для усиления начал народовластия и привлечения общественности к муниципальной службе. Например, в казачьих районах вместо наименования «село, сельское поселение» (свойственное крестьянским регионам) можно использовать слово «станица». Хотя в Ростовской области данная возможность не использована, и даже древняя столица донского казачества именуется Старочеркасским сельским поселением Аксайского района, никак не отображая исторические особенности организации местного самоуправления на Дону.

Здравый консервативный уклон в тексте действующего Основного Закона обнаруживается также при формально-юридическом использовании производных от термина «история», часть которых появилась в результате правки 2020 г.: «исторически сложившееся государственное единство» (Преамбула Конституции); «сохранение исторического и культурного наследия, …памятники истории и культуры» (ст. 44); «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, …исторически сложившееся государственное единство… обеспечивает защиту исторической правды» (ст. 67.1); «охрана памятников истории и культуры» (ст. 72); «учет исторических и местных традиций» (ст. 131). Упоминание в Конституции РФ традиций и истории как феноменов гуманитарного знания свидетельствует об усилении исторического правопонимания, что вполне естественно в контексте правового плюрализма, ставшего с 1991 г. одним из принципов построения отечественной юриспруденции, допускающей вариативность доктринального и нормативно-регулятивного смыслообразования.

Цель работы – исследование существующих в настоящее время условий для юридического закрепления общероссийской идентичности и народного единства, сформировавшихся на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Материалы и методы. В процессе подготовки статьи использовался формально-логический метод для рассмотрения событий, фактов, закономерностей и обусловленности развития общественных отношений в корреля-

ции с действующим или прежде применявшимся законодательством РФ. Заметная роль отведена историко-правовому методу, отчасти сравнительно-правовому. В уместных случаях авторами проводился общий анализ нормативных правовых актов по соответствующей тематике.

Результаты исследования. Осуществление государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей следует проводить не только на федеральном уровне, но и на региональном, что должно находить отражения в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Так, например, в новую редакцию Основного Закона включен термин «государствообразующий народ» (ст. 68)[1], который резонно использовать в Конституциях и Уставах субъектов Российской Федерации, что стало бы зримым проявлением стремления региональной власти к нормативно-правовому развитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Реализация данной нормы может способствовать снижению оттока русскоязычного населения из некоторых республик в составе Российской Федерации, уделяющих внимание обеспечению культурных прав, в первую очередь, «титульных национальностей», вынесенных в название республик (государств).

С целью укоренения исторического правопонимания, основанного на аксиологии национальных традиций в системе российского законодательства, 9 ноября 2022 г. Президентом Российской Федерации были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[2]. Кроме непосредственно ценностей в них рассматриваются также защита культуры и исторической памяти. Принятие данных Основ стало ответом на попытки некоторых стран, осуществляющих на международной арене неоколониальную политику под видом «защиты демократии на Украине», отменить русскую национальную культуру, в том числе физически – запретить любое упоминание об общечеловеческом значении и всемирном наследии российской цивилизации.

Недовольство Запада возвращением Российской Федерации в большую политику было предсказуемо со времени произнесения В.В. Путиным речи на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г. Тогда он дал понять, что Россия впредь будет самодостаточным субъектом международных отношений и не допустит разрушения государственности по примеру событий 1917 г. и 1991 г., в том числе путем навязывания обществу деструктивных и экстремистских идеологий. Поэтому нормативно-правовая база государственной политики по сохранению традиционных ценностей существенно емче, в качестве отправной точки датируясь 2012 г., когда уже точно стало понятно, что против России объявлен очередной «крестовый поход» (предыдущий датировался 1941 г.).

Становление идеологических основ Российского государства происходило не сразу, осуществляясь с учетом Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года[3], Основ государственной культурной политики[4], Доктрины информационной безопасности Российской Федерации[5], Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы[6], Национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года[7], Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[8] и Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года[9], а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[10].

В Указе от 9 ноября 2022 г. дается буквальное определение традиционным ценностям и разъясняется их конкретно-историческое содержание, оформившееся в российской правовой культуре, напитавшейся в процессе совместного проживания многонационального народа Российской Федерации. Для сохранения национального «кода идентичности» на первоначальном этапе предлагается проводить мониторинг угроз и рисков национальной без-

[1] *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).* URL: http:// http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start / (дата обращения: 01.09.2024).

[2] *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.* Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019 (дата обращения: 01.09.2024).

[3] *О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.* Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19.12.2012. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949 (дата обращения: 01.09.2024).

[4] *Об утверждении основ государственной культурной политики*. Указ Президента Российской Федерации № 808 от 24.12.2014. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002 (дата обращения: 01.09.2024).

[5] *Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 646 от 05.12.2016. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201612060002 (дата обращения: 01.09.2024).

[6] *О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.* Указ Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201705100002 (дата обращения: 01.09.2024).

[7] *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года.* Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102468157 (дата обращения: 01.09.2024).

[8] *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.* Указ Президента Российской Федерации № 344 от 29.05.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036 (дата обращения: 01.09.2024).

[9] *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года*. Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007210012 (дата обращения: 01.09.2024).

[10] *О стратегии национальной безопасности Российской Федерации.* Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202107030001 (дата обращения: 01.09.2024).

опасности, а также сценариев развития условий для воспроизводства традиционных ценностей. Данный этап необходим для обеспечения целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, которые изложены в соответствующем нормативном правовом акте. Указом определены 3 цели и 13 задач, перечисленных общим списком, при этом не совсем ясно, какие именно из них коррелируют с той или иной целью и в каких случаях.

В то же время важным преимуществом «Основ государственной политики», направленных на культивацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, стала разработка технико-юридического и прикладного инструментария их сохранения и укрепления. В завершении в общих чертах определяются ожидаемые результаты от реализации соответствующей государственной политики; оценка ее эффективности проводится не реже одного раза в 6 лет и подлежит корректированию, исходя из действующих реалий правовой и политической действительности в национальном и международном измерении.

Обсуждение и заключение. К настоящему времени в Российской Федерации создан нормативно-правовой комплекс, направленный на разработку и реализацию государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Опыт претворения в жизнь этой политики, предусматривающий стадии оценки обстановки, обеспечения целей и задач, применения надлежащего инструментария и достижения ожидаемых результатов, может стать конститутивным для планирования в последующем иных преобразований политической и правовой системы Российской Федерации.

Одновременно становится очевидным, что в отечественной теоретико-правовой доктрине и нормативно-правовой базе усиливается роль исторической культуры и правовых традиций многонационального народа Российской Федерации, в авангарде которого с 862 г. находится русский народ, скрепляющий единство прочих этносов. Впрочем, историческому типу правопонимания как «первому среди равных» еще предстоит завоевать особое место в доктрине отечественной юриспруденции, которое пока только обозначено. Однако иного пути для сохранения единства народа и политического суверенитета государства, по-видимому, не существует. Ведь сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей позволяет сформировать сплоченный социум как залог сильного государства. Таким образом, сохранение традиционных ценностей и национальной правовой культуры для Российской Федерации является конститутивной целью на ближайшие годы.

Список литературы / References

1. Небратенко Г.Г., Студеникина С.В. Россия как государственно-правовая и теоретико-историческая категория. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(1):90–101. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101

Nebratenko GG, Studenikina S.V. Russia as the State-Legal and Theoretical-Historical Category. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(1):90–101. (In Russ.) https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101

2. Кучма Л.Д. Украина – не *Россия.* Москва; 2004. 506 с.

Kuchma LD. *Ukraine is not Russia.* Moscow; 2004. 506 p.

3. Фойгель Е.И., Небратенко Г.Г., Смирнова И.Г. Перспективная модель государственного устройства «симметричная федерация» в контексте обеспечения… национальной безопасности России. *Lex russica.* 2020;73(9):39–48. https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.166.9.039-048

Foigel EI, Nebratenko GG, Smirnova IG. A Promising Model of the “Symmetrical Federation” State System in the Context of Ensuring National Security of Russia. *Lex Russica.* 2020;73(9):39–48. (In Russ.) https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.166.9.039-048

4. Авакьян С.А. Конституционное развитие России: итоги и динамика. В: *Конституционализм в современном государстве: итоги и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации, 30-летию юридического факультета Амурского государственного университета.* Благовещенск; 2024. С. 5–8.

Avakian SA. Constitutional Development of Russia: Results and Dynamics. In: *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 30th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation, the 30th Anniversary of the Faculty of Law of Amur State University “Constitutionalism in the Modern State: Results and Prospects*. Blagoveshchensk: Amur State University; 2024. P. 5–8. (In Russ.)

5. Пархитько Н.П., Мартыненко Е.В. Геополитические аспекты речи В.В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. К 10-й годовщине с момента события. *Вестник РУДН. Серия: Политология.* 2018;20(1):7–20. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-7-20

Parkhitko NP, Martynenko EV. Global Political Aspects of Putin’s Speech at the 43th Munich Security Conference. One Decade Past. *RUDN Journal of Political Science.* 2018;20(1):7–20. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-7-20 (In Russ.)

Об авторах:

Геннадий Геннадиевич Небратенко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры теории и истории государства и права Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70), профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (347900, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45), SPIN-код, ORCID, ResearcherID, ScopusID, gennady@nebratenko.ru

Светлана Викторовна Студеникина, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, stud.svetlana@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Г.Г. Небратенко: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Студеникина: обзор и анализ научных источников, подготовка и доработка текста, корректировка выводов.

***Конфликт интересов*: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Gennady G. Nebratenko, Dr.Sci. (Law), Professor, Professor of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Professor of the Theory and History of State and Law Department, South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation), Professor of the Criminal Law and Procedure Department, Taganrog Institute of Management and Economics (45, Petrovskaya Str., Taganrog, 347900, Russian Federation.), SPIN-code, ORCID, ResearcherID, ScopusID, gennady@nebratenko.ru

Svetlana V. Studenikina, Cand.Sci (Law), Associate Professor, Head of the Procedural Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, stud.svetlana@yandex.ru

Claimed Contributorship:

GG Nebratenko: formulating the main concept, research methodology, setting the research objectives, preparing the text, formulating the conclusions.

SV Studenikina: review and analysis of scientific sources, preparing and refining the text, correcting the conclusions.

***Conflict of Interest Statement:* the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 23.10.2024
Поступила после рецензирования / Revised 19.11.2024
Принята к публикации / Accepted 21.11.2024